

Смелые дружат с подвигом

Окутанные суровой дымкой войны полем. Только что бежали отсюда германские офицеры и солдаты, выбитые сражающимися в пешем строю революционными военными моряками. Слово знамя, приносит победители умирающего Комиссара — женщину, докоряющую всех своим мужеством, целеустремленностью, высоким патриотизмом. В сосредоточенном молчании, крепко зажав готовое к бою оружие, застыли фигуры матросов.

Так колесится спектакль театра Северного флота «Оптимистическая трагедия», который только что увидели москвичи. Этот спектаклем артисты северо-моряков доказали нам нельзя лучше свое мастерство.

Одним из первых постановок коллектива театра, который недавно отметил свое 25-летие, были «Гибель аскадрия» А. Корнейчука, «Разлом» Б. Лавренева, «Шел солдат с фронта» по В. Нагавцу. Обращаясь время от времени к шедеврам русской и западной классики, к лучшим творениям драматургии братских социалистических стран, основой своего репертуара театр Северного флота всегда считал пьесы советских авторов, посвященные жизни страны, обороне Родины.

Таковыми спектаклями, как «Молодая гвардия» по А. Фадееву, «Песнь о черноморцах» Б. Лавренева, постепенно закладывались основы героико-романтического стиля коллектива, который выражал призывные сейчас в Москву работы и, прежде всего, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского и пьеса С. Смирнова «Люди, которых я видел», показанные на сцене Кремлевского театра.

Эти выдающиеся произведения советской драматургии воскрешают славные эпизоды борьбы с вражескими ордами в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Но они вовсе не обращены в прошлое. Театр разговаривает ими со зрителем, как современник с современниками, находя для этого прекрасную основу в самом авторском тексте.

«Мы верим в людей», — восклицает в «Оптимистической трагедии» Комиссар. Зритель видит, как под влиянием этой замечательной женщины, выдвинутой на труднейший пост коммунистической партии, растут и закаляются люди, все больше и больше осознающие великую истинную правду. Удивительно злободневны возлюбленные думы одного из моряков о том, что немисливо остановить партию, создавшую страну — гигантский стая всех лучших элементов человечества. Суровым предостережением нынешним американским агрессорам звучат слова выдающего влады отставного воина: «Тот, кто попробует стать против такой партии, против нашей страны, тот будет сложен и растерт».

Пусть тяжело, трагичны события пьесы Вишневского, по трагедия ее, как то утверждать уже само название, оптимистична. Ее оптимизм ярко раскрывается в своей постановке главный режиссер театра заслуженный деятель искусств РСФСР И. Шойхет. Поэтически приподнятым, выразительным, сделанное многоголосьем театральным художником, заслуженным деятелем искусств РСФСР Н. Мамонтовым. Славна, глубоко искренна игра актеров, занятых в спектакле.

На спектаклях театра Северного флота в Москве

Своим постановочным решением пьесы Вишневского театр вправе соревноваться с лучшими художественными коллективами страны.

Хорошо продолжает его героико-романтическую линию и спектакль «Люди, которых я видел», также поставленный И. Шойхетом и оформленный Н. Мамонтовым. В нем, как и в первой из упомянутых работ, колоритно выведены и военачальники и рядовые воины. Если в «Оптимистической трагедии» наряду с отлично сыгранной артисткой Л. Богоразовой ролью Комиссара нас поражают образы Алексея, Бойца и Вайнонена, проникновенно созданные заслуженными артистами РСФСР А. Найчук, М. Незаевым и Г. Градовым, то в постановке пьесы Смирнова глубоко волнует история подвига разжалованного было в рядовые и вновь ставшего капитаном Громова (артист А. Найчук). Своеобразен характер ординарца Громова — Субботина (артист С. Шенников). Запоминаются постоянно дружащий с шуткой стрелок Максим Скрипка (М. Незаев) и все остальные солдаты, составляющие единую семью по общности боевого духа и беззаветному патриотизму. Но множеством черт они отличаются друг от друга. Вероятно, никто из видевших этот спектакль не забудет Салера — человека чистой и большой души, отдавшего свою жизнь за Советскую Родину. Постепенно, шаг за шагом раскрывает артист А. Фролов его душевное богатство. Сцена предсмертной беседы Салера с Громовым и с насильно вовлеченным в гитаровскую армию поляком Яном (артист Л. Тубельяч) во вражеском плену принадежит и числу лучших в спектакле. Интересен образ командующего бронтой генерала Рускова, созданный заслуженным артистом РСФСР К. Линатовым. Он превосходно играет в «Оптимистической трагедии» роль Силлага.

Верно показаны в обоих спектаклях враги. Назовем хотя бы работу заслуженного артиста РСФСР С. Прохорова над образом Волжана группы анархистов в «Оптимистической трагедии» и удачно решенный им же образ немецкого генерала Крафта в постановке пьесы Смирнова.

Кроме двух спектаклей, с успехом прошедших в Кремле, театр Северного флота привез в Москву еще три: «Баранцица» А. Салынского, «Иркутскую историю» А. Абузова и «Июньскую площадь» И. Штока. Москвичи смогут смотреть их в течение всего мая.

Шток отнесится к числу тех драматургов, которые давно и тесно связаны с театром северо-моряков. Последняя пьеса Штока представляет особое значение для коллектива тем, что и вей раскрывается жизнь флота в наши дни. Тема чести советского человека, святости воинского долга провозвучена через нее красной нитью. Режиссер Б. Гутняков обогатил спектакль рядом ценных находок. В центре оказался фигура контр-адмирала Чеме-

зова, образ которого тонкими штрихами, тепло и сердечно рисует К. Линатов. Чемезов в его исполнении предстает как душевный, мудрый мастаки, подлинный отец молодых моряков. Что ж, такое решение привлекает. Однако героико-романтическая линия театра не получает в этой работе должного развития. Она ощущается в изобретательно воссозданных театральными средствами картинках второго плана, но ее нарушает ничем не оправданное пристрастие к деталям. Если уж Тата Чемезова по пьесе наносит Сергею Селянину пощечину, то в спектакле она делает это трижды: если уж звонят часы, то чуть ли не без умолку, да еще так, что порой заглушают речь актеров. Слова «помни войну», которые по замыслу автора не только звучат со сцены, но и возникают перед зрителями на постоянных памятниках боевому флотоводу, должны определять весь строй спектакля, составлять его лафос. Но этого не произошло. И, конечно, следует еще поработать над постановкой, приподнять ее, развить в ней элементы героики и романтики, столь созвучные устремлениям зрителей.

Отдельные творческие прогнеты не затмевают, разумеется, весьма значительных достижений театра, тесно дружащего со своими зрителями, постоянно пысущего высокое искусство сцены во флотские клубы, из палубы и в кубрик моряков.

С радостью отмечаю заслуженный успех, одержанный театром северо-моряков в Москве, хочется напутствовать талантливого коллектив популярными на флоте словами:

— Так держать!

Бор. ВОЛГИН.

На сцене: сцена из спектакля «Люди, которых я видел». С. Шенников в постановке театра Северного флота. Странен Волжов — артист И. ШИМКАРЕВ, телефонистка Ляся Петровна — артистка В. ЗАТЕЙЛИКИНА.